

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марченко Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и пунктами 2, 14 и 19 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

город Санкт-Петербург

23 июня 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Марченко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Марченко просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации следующие положения утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000

года № 789 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний:

пункт 2 (в жалобе ошибочно указан пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 года № 789), согласно которому степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается исходя из оценки потери способности осуществлять профессиональную деятельность вследствие профессионального заболевания;

пункт 14, согласно которому 100-процентная степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в случае, если у пострадавшего наступила полная утрата профессиональной трудоспособности вследствие резко выраженного нарушения функций организма при наличии абсолютных противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях;

пункт 19, согласно которому при повторном освидетельствовании пострадавшего после проведения реабилитационных мероприятий учитывается повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, возможность выполнять работу по профессии, полученной в результате обучения или переобучения, способность пострадавшего выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, с учетом имеющихся у него профессиональных знаний и умений; в случае уклонения (отказа) пострадавшего от выполнения рекомендованных реабилитационных мероприятий вопрос о степени утраты профессиональной трудоспособности рассматривается с учетом возможности выполнять любую трудовую деятельность.

Кроме того, заявитель оспаривает положения статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном

страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которыми определяются понятия «профессиональная трудоспособность» и «степень утраты профессиональной трудоспособности».

Как следует из представленных материалов, в марте 1997 года А.В.Марченко был уволен по состоянию здоровья с летной работы. Решением межрайонной медико-социальной экспертной комиссии города Якутска от 7 марта 1997 года ему установлены III группа инвалидности вследствие профессионального заболевания и степень утраты профессиональной трудоспособности 40 процентов. Впоследствии при ежегодных переосвидетельствованиях группа инвалидности и степень утраты профессиональной трудоспособности менялись: так, степень утраты профессиональной трудоспособности с 1998 года по апрель 2006 года А.В.Марченко устанавливалась 60 процентов, а с 2007 года – 40 процентов. При этом эксперты указывали, что в связи с профессиональным заболеванием знания, умения и навыки заявителем не утрачены, что позволяет ему работать на административно-хозяйственных должностях.

В настоящее время А.В.Марченко является инвалидом II группы вследствие профессионального заболевания с утратой профессиональной трудоспособности 40 процентов без переосвидетельствования. Полагая, что утрата после наступления профессионального заболевания способности трудиться по прежней специальности является основанием для установления 100-процентной степени утраты профессиональной трудоспособности, он обратился в Ковровский городской суд Владимирской области с иском к Учреждению государственной службы МСЭ Владимирской области и Главному бюро медико-социальной экспертизы по Владимирской области о признании незаконными заключений от 26 апреля 2004 года, от 26 апреля 2005 года, от 10 апреля 2006 года, от 10 апреля 2007 года и о взыскании задолженности по страховым выплатам. Решением от 29 августа 2008 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, исковые требования А.В.Марченко оставлены без удовлетворения.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют при определении степени утраты профессиональной трудоспособности в результате профессионального заболевания учитывать профессию, по которой гражданин не трудился до наступления страхового случая, и тем самым противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон, примененный или подлежащий применению в деле заявителя, затрагивает его конституционные права и свободы.

Оспариваемые заявителем положения Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», дающие в целях названного Федерального закона определения понятий «профессиональная трудоспособность» и «степень утраты профессиональной трудоспособности», а также пункты 2, 14 и 19 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусматривающие порядок и условия установления степени утраты профессиональной трудоспособности (в том числе в объеме 100 процентов), в частности после проведения реабилитационных мероприятий при повторном переосвидетельствовании, направлены на обеспечение возмещения вреда, причиненного здоровью работников в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а

потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права этой категории граждан.

Кроме того, как следует из жалобы, заявитель, оспаривая конституционность положений статьи 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и пункты 2, 14 и 19 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выражает несогласие с решениями судов общей юрисдикции по его иску к учреждениям медико-социальной экспертизы. Между тем проверка законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марченко Александра Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 818-О-О